

Су Цзюгуй освоился на удивление быстро.

Помимо закалки тела, необходимо было приниматься за духовное делание. Тысячелетний путь самосовершенствования, возведший его на вершину стадии Грандмастера, пошёл прахом — до вознесения оставался всего один шаг. И в один краткий миг всё рухнуло, низвергнув его с заоблачных высот. Теперь он не был даже простым смертным — его прибежищем стало демоническое тело.

Будь на его месте кто-то другой, наверняка впал бы в отчаяние или извёлся от досады, но Су Цзюгуй лишь находил своё нынешнее положение крайне занимательным. В юности Чжубай частенько поддразнивал его тем, что ему, праведному заклинателю, никогда не бывать в шкуре демона. Что же, теперь такая возможность представилась. Стоило проверить, насколько хорош он окажется на этом поприще по сравнению с Чжубаем.

Золотое ядро Ло Цяоцяо теперь находилось в его руках, но подчинить его полностью пока не удавалось, а уж как с его помощью двигаться дальше — и подавно оставалось загадкой. Прежде его жизненный путь был предопределён. Назад дороги не существовало, в брennom мире для него не нашлось приюта, так что оставалось лишь упорно карабкаться ввысь. Учитель предназначил ему стезю вознесения. За последние два тысячелетия этого не удалось совершить ни единой душе, и наставник уповал, что именно Су Цзюгуй прервёт эту череду неудач.

До своего падения он веками нёс дозор в Поглощающей Бездне. Там, во тьме, у него не было ничего, кроме верного белого дракона. Но если когда-то он, будучи обычным смертным, сумел постичь законы Дао, то неужели демонический путь окажется сложнее?

Вопрос заключался в ином: с чего начать?

Путь Дао учит следовать естеству, пока в один прекрасный миг разум не озарит высшее понимание. Демоны же наделены этим чутьём с рождения. Но как развивать свои силы лисьему оборотню? Неужели через поглощение чужой энергии?

Поразмыслив, Су Цзюгуй вспомнил, что лисы обычно оттачивают Технику Иллюзорного Взора. Самый простой и быстрый способ для них — поглощение чужой жизненной силы, иссушение мужчин. И если пойти по этой дорожке...

"Неужели сейчас моей первейшей заботой должен стать поиск пышущего здоровьем юноши для любовных утех?"

Всё-таки в прошлой жизни он был даосским монахом, и у него банально не поворачивалась рука — да и совесть не позволяла — опуститься до воровства чужой мужской ян-энергии.

Поскольку заботливого наставника рядом не было, ему оставалось лишь пробовать применить техники праведных орденов к демоническому телу, хоть он и ожидал неминуемого

сопротивления. Стоило ему при первом пробуждении попытаться прочесть Заклинание Очищения Горы Великой Чистоты, как демоническая плоть взбунтовалась: праведная магия вступала в противоречие с его новой сутью, грозя сокрушительным обратным ударом. Подобно первопроходцу, вознамерившемуся основать собственное учение, Су Цзюгуй принялся искать способ примирить непримиримое — путь бессмертных и демоническую природу.

Основой основ любого самосовершенствования было дыхание. Су Цзюгуй сомневался, выдержит ли хрупкое лисье тело подобную нагрузку. Он заранее приготовился к тому, что его духовные каналы могут разорваться, а сам он захлебнётся кровью от жестокой отдачи.

Для первой попытки он выбрал раннее утро следующего дня — миг, когда первый луч солнца рассеивает предрассветный сумрак, знаменуя время величайшей чистоты мира.

Усевшись посреди двора, он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Воздух показался плотным, почти осязаемым. Это ощущение отозвалось в глубине памяти щемящим узнаванием: поток ци проник в лёгкие, словно лезвие острого ножа. Было больно, но эта боль приносила ни с чем не сравнимое удовольствие. Су Цзюгуй прожил слишком долго и успел позабыть эти первые шаги. Для любого послушника Горы Великой Чистоты познание мира начиналось именно с этого дыхательного упражнения.

Первые шаги всегда давались с колоссальным трудом — каждый вдох напоминал заглатывание клинков, и многие смертные ломались на этом пороге. Но если преодолеть начальное мучение, практика становилась такой же естественной, как само дыхание. Он медленно выдохнул. Следующий вдох дался уже легче: прохладная струя живительной ци скользнула в тело, подобно первому потоку воды в иссохшее русло реки. Энергия растекалась по увядшим меридианам, залечивая тончайшие трещины в духовных каналах и собираясь в области даньтяня.

Вопреки всем опасениям, духовная сила свободно циркулировала по телу, не встречая ни малейшего отторжения. Его не вывернуло наизнанку, каналы остались целы, а золотое ядро Ло Цяоцяо внутри даже не вздрогнуло. Этот путь действительно работал.

Спросить было не у кого, но, поразмыслив, он пришёл к выводу, что разгадка кроется в его сущности. Да, его плоть теперь принадлежала демону, но душа-то оставалась душой Лу Юньцзи. Даже крошечной искры его прежнего духа хватало с лихвой, чтобы направить развитие юного лиса в нужное русло. Су Цзюгуй не испытывал ни малейшего сожаления об утраченном величии — происходящее забавляло его и манило новизной. Поистине удивительно.

Вэнь Ци провёл бессонную ночь и поднялся на рассвете.

Су Цзюгуй, облачённый в простые зелёные одежды, неподвижно сидел во дворе, погружённый в медитацию. Глаза его были закрыты. Несмотря на очевидные лисьи черты лица, во всём его облике сквозила отрешённость истинного отшельника-даоса. В нём странным образом уживались демоническое естество и святость праведного монаха, порождая причудливое

сочетание, в котором Вэнь Ци никак не мог разобраться.

Тело Су Цзюгуя едва заметно оторвалось от земли, паря в воздухе примерно на ладонь над дорожкой. Почувствовав чьё-то приближение, он плавно опустил руки, и его стопы коснулись земли. Вэнь Ци удивлённо захолопал глазами. На мгновение он успел позабыть о вчерашней чертовщине, но эта картина разом вернула его к суровой реальности.

Су Цзюгуй открыл глаза. Его взгляд потеплел, а на губах заиграла мягкая, искренняя улыбка, от которой на душе становилось тепло, словно от весеннего солнца.

— Почему вы так рады, господин Су? — набравшись храбрости, спросил Вэнь Ци.

"Рад?"

Су Цзюгуй и сам удивился, что способен испытывать подобные чувства. Обычно во время медитаций его лицо оставалось бесстрастным, так отчего же теперь ему было так легко? Должно быть, его забавляла мысль, что он, по всей видимости, стал первым в мире лисом-оборотнем, практикующим техники бессмертных.

Вместо ответа он лишь загадочно улыбнулся. Сжав пальцы в кулак и снова расслабив их, он прислушался к тому, как циркулирует духовная энергия в его теле. Всего несколько дней после перерождения — а разница с первоначальной немощью была как между небом и землёй. В груди разгоралось пламя жизни, даруя надежду на то, что он сможет вернуть былое величие. Впрочем, время шло, и лазутчики демонов наверняка уже шли по его следу. Су Цзюгуй не сомневался: Ци Юаньчу непременно вышлет Призрачного заклинателя, чтобы выследить его. А сидеть сложа руки и покорно ждать своей участи было не в его правилах.

Он поднялся. Его осанка была безупречной: казалось, даже яростный порыв ветра не заставит его покачнуться.

— Господин Вэнь, вы сегодня свободны? — неожиданно поинтересовался он.

Вэнь Ци густо покраснел. Его уже сто лет никто не величал «молодым господином».

— Свободен, — растерянно пробормотал юноша. — А что такое?

— Хочу осмотреться в Городе между Облаками, — пояснил Су Цзюгуй.

На самом деле он собирался выйти навстречу собственной судьбе и испытать удачу.

Вэнь Ци согласился прежде, чем успел подумать:

— Хорошо, я покажу вам город.

И они вышли за ворота.

Су Цзюгуй совсем недавно очутился в Городе между Облаками и совершенно не знал здешних мест, так что без проводника ему было не обойтись. Сяобай не отходил от него ни на шаг. Мальчик недоумевал: улицы кишели стражниками, рысущими в поисках беглецов, зачем же Су Цзюгуй сам шёл к ним в руки? Сам же Вэнь Ци начисто позабыл о собственных планах на день — ведь он собирался подыскать новое скромное жилище, чтобы съехать из старого дома как можно скорее.

Когда Су Цзюгуй обратился к нему, он растерянно обронил согласие, а теперь, запоздало опомнившись, почувствовал неладное. Вэнь Ци шёл, погружённый в свои невесёлые думы, и едва замечал дорогу. Этот странный гость... Он ведь очевидный демон, но при этом умудряется практиковать даосскую магию прямо у него под носом.

"Стоит ли донести на него властям?"

Они втроём пересекли весь город, от Восточного города до Западного города. Под конец пути у Вэнь Ци уже подкашивались ноги, тогда как Су Цзюгуй выглядел на удивление бодрым и собранным.

"Неужели закалка тела действительно творит такие чудеса?" — подумал юноша, вспоминая, каким бледным и немощным казался этот лис ещё пару дней назад. Глядя на его лёгкую, уверенную походку, Вэнь Ци и сам невольно загорелся желанием заняться упражнениями.

— Устали? — мягко спросил Су Цзюгуй.

Вэнь Ци устыдился своей слабости и, стиснув зубы, упрямо ответил:

— Вовсе нет. Могу идти дальше.

Для Су Цзюгуя это был первый полноценный выход в свет за долгие годы, и мир смертных вызывал у него искреннее любопытство. Прежде, неся службу на Горе Великой Чистоты и охраняя Поглощающую Бездну, он пребывал в бесстрастии, отгородившись от мирских страстей. Земная суета не трогала его сердце, да и в мир людей он спускался крайне редко. Теперь же каждое мгновение этой прогулки казалось ему удивительным открытием.

Выкрики торговцев сушёным тофу, гомон уличных чайных, вопли вспыльчивого отца, распекающего сорванца, смех щеголих, выходящих из лавки румян — всё это многоголосье жизни сливалось в единый, пьянящий гул. Каждый пустяк казался Су Цзюгую значительным. Прохожих на улицах сегодня было больше обычного, и отовсюду доносились толки о страшном пожаре в Мастерской Цицяо.

В Городе между Облаками бок о бок уживались люди, демоны и оборотни. Смертные давно привыкли к такому соседству — иначе Вэнь Ци не отнёсся бы к появлению Сяобая столь безразлично. Сам Су Цзюгуй нисколько не опасался праздных взглядов: теперь он был живым лисом, а не бездушной марионеткой. Разве что среди посланников демонов окажется Призрачный заклинатель, способный зреть истинную суть душ — такой сразу признал бы в нём обрывок некогда великого духа. Но если подобный преследователь явится в город, скрываться будет бессмысленно: Призрачный заклинатель или ищейка найдут его под любой личиной. Так к чему прятаться? Лучше действовать открыто.

Они вышли к многолюдной набережной Реки Небесной Воды. Сяобай то и дело застывал у лотков с безделушками. По-детски увлечённый всем вокруг, он разглядывал пёстрые товары и дёргал Су Цзюгуя за рукав:

— Брат, я хочу вот это! — Он указал на тряпичного тигрёнка, какими обычно забавлялись совсем маленькие дети.

Сяобай предусмотрительно отдал свой кошель Су Цзюгую, доверив ему все расходы.

— Хорошо, — покладисто согласился тот.

Обладая безграничным терпением, он ни в чём не отказывал своему спутнику. Расплатившись с торговцем, он протянул игрушку мальчику:

— Не устал?

— Ничуть! — весело отозвался Сяобай.

Наблюдая за ними, Вэнь Ци исходил тихой завистью. О таком заботливом старшем брате можно было только мечтать; у него даже вертелось на языке ласковое обращение, но он понимал, что Су Цзюгуй едва ли пожелает иметь с ним родство.

— А ещё я хочу вон то! — Сяобай указал пальцем в сторону.

Обернувшись, Вэнь Ци увидел прилавок цветочницы. В её плетёных корзинах красовались свежесрезанные бутоны всех мыслимых оттенков.

Су Цзюгуй без лишних слов приобрёл для него целый букет. Получив охапку цветов, мальчик так и просиял. Затем он аккуратно вытянул из связки один фиолетовый бутон и протянул его спутнику:

— Это тебе, брат.

Су Цзюгуй не стал отказываться и принял подарок. Цветок было некуда деть, но Сяобай глядел на него с таким искренним ожиданием, что отказать было невозможно. Находя детскую непосредственность мальчика весьма трогательной, Су Цзюгуй просто заткнул стебель за свой широкий пояс.

Фиолетовый лепесток на фоне скромного зелёного одеяния смотрелся на удивление изящно и благородно, ничуть не умаляя строгого достоинства мужчины.

Сяобай довольно прищурился:

— Красиво.

Су Цзюгуй лишь неопределённо хмыкнул, пропустив скрытый смысл мимо ушей. Необычная пара привлекала к себе слишком много внимания — прохожие то и дело оборачивались им вслед, заглядываясь на их яркую внешность.

Вэнь Ци, не привыкший к такому пристальному вниманию толпы, предпочёл держаться чуть поодаль. Он тихо следовал за ними на некотором расстоянии, как вдруг его слух уловил обрывки приглушённого разговора у обочины.

— Слышал? Из самой Императорской столицы прибыли два посланника демонов.

Вэнь Ци невольно замедлил шаг. Об этом он прослышал уже давно. Цзи Юаньчу и Мо Линь вошли в город с большой помпой. Это были высокопоставленные чины, вхожие к самому Демоническому владыке. Горожане всюду судачили о целях их визита. Неужто столь важные господа пожаловали в Город между Облаками лишь затем, чтобы расследовать гибель безродного лавочника Ло Цяоцяо?

— Да неужто у этого Ло были такие высокие покровители? — недоверчиво хмыкнул второй голос.

— Кто знает, — отозвался собеседник. — Поговаривают, будто они прибыли за древним злом, способным погубить весь мир.

— Погубить мир? Неужто в наших краях объявилась подобная нечисть?

— Да, слухи ходят жуткие. Говорят, это чудище собирается принести весь наш город в жертву, устроив кровавое побоище. Градоначальник совсем отчаялся, оттого и зазвал к нам господина Мо.

— И как же выглядит это отродье?

— Кое-кто видел его в Мастерской Цицяо перед самым пожаром... Болтали, оно было облачено в подвенечный наряд.

Собеседники побрели дальше, переключившись на жалобы о том, что в последнее время их мучают кошмары и они совсем потеряли сон. Но Вэнь Ци уже не слушал их.

В его голове набатом стучали слова:

«Древнее зло...»

«Подвенечный наряд...»

«Мастерская Цицяо...»

От этих слов парень застыл как вкопанный. Прежде он полагал, что Су Цзюгуй, при всей своей таинственности, всего лишь необычный демон-лис. Ему и в голову не могло прийти сопоставить тихого постояльца с грозным знамением конца света. Теперь же пелена спала с его глаз: появление Су Цзюгуя и Сяобая в его доме было слишком внезапным и необъяснимым. Всё это время Вэнь Ци словно пребывал в тумане. Радость от выплаты долгов и повседневные хлопоты отнимали все силы, не оставляя времени задуматься о странностях гостя. Или же он сам сознательно закрывал на них глаза?

Но стоило на миг остановиться и присмотреться внимательнее, как правда безжалостно уколола его. В манерах Су Цзюгуя, в каждом его выверенном движении сквозило врождённое благородство, полностью исключавшее простое происхождение. Не то оборотень, не то беглый монах — Вэнь Ци терялся в догадках. К тому же этот странный тип умудрялся творить заклинания прямо в его жилище. Если об этом прознают каратели из Армии Таинственных Символов, плахи не миновать обоим.

Душой Вэнь Ци овладел липкий, леденящий страх. В его доме обосновалось могущественное существо, чьи мотивы оставались загадкой, а собственная жизнь теперь зависела от мимолётного каприза этого создания.

"Как уцелеть рядом с чудовищем, способным стереть этот мир с лица земли?"

Сначала парень думал, что худшее, чем он рискует — это собственная шкура. Род Вэнь угас, терять ему было нечего, умереть так умереть. Но если для уничтожения Су Цзюгуя потребовалось вмешательство великого воителя Мо Линя, то что, если этот лис решит предать огню и мечу весь Город между Облаками?